

Юэ Тинфэн помассировал голову, которая болела от пощечины, и сказал сквозь стиснутые зубы: "Ты действительно настолько покорен ею, что готов выкинуть своего сына".

Госпожа Юэ опустила руку: "Теперь мой сын - это комплиментарный подарок моей невестки".

Юэ Тинфэн: "..."

Госпожа Юэ спросила: "Где сейчас эта пара сучек?".

Юэ Тинфэн: "В полицейском участке".

"Они не вышли после заявления в полицию?"

"Нет".

"Почему?"

Юэ Тинфэн потер переносицу: "Полиция... взяла их под временный арест...".

Госпожа Юэ была озадачена: "Взяли под стражу? Они оба были избиты до такой степени, и все равно взяты под стражу? Разве они не жертва?"

"Если только вы... не сделали что-нибудь?" Госпожа Юэ в кои-то веки проявила смекалку.

Юэ Тинфэн прочистил горло: "Вы не можете винить меня, они... были обнаружены с запрещенными веществами, когда они пересекли границу, и теперь... находятся под следствием".

Глаза госпожи Юэ открылись, и через некоторое время она похлопала Юэ Тинфэна по плечам.

"Сын... отлично!"

...

Вернемся к Юэ Пэнчэну и Дин Фу.

Это был, пожалуй, самый ужасный и неудачный момент для них обоих.

Было очевидно, что они стали жертвой, но полиция утверждала, что в их багаже были найдены запрещенные вещества, поэтому необходимо было провести расследование.

Особенно сейчас, когда они только что вернулись из-за границы, полиция подозревала мотив их возвращения. Иначе почему бы человек, который тридцать лет прожил за границей и ни разу не возвращался, вдруг решил вернуться домой?

Юэ Пэнчэн переживала эмоциональный срыв. Они действительно ничего не знали.

Их обоих разбудил холод и боль во всем теле. Открыв глаза, они увидели, что их окружает толпа, все тетушки, деловито указывающие на них пальцами.

Юэ Пэнчэн в этот момент был совершенно ошеломлен, не понимая, что происходит. Почувствовав сильный холод по телу, он обнял себя и тут обнаружил, что полностью раздет, после чего испытал мгновенный шок.

Он быстро прикрыл свою нижнюю часть, затем повернулся, чтобы взглянуть на Дин Фу.

Он понял, что она была в той же лодке, обнаженная, без единого сантиметра прикрытия. Кроме того, на ее теле была написана надпись: "Профессиональная любовница в течение тридцати лет!"

Кроме того, по всему ее телу были любовные укусы, которые через некоторое время превратились в синяки. Юэ Пэнчэн сразу же вспомнил, что произошло накануне ночью. Дин Фу неоднократно использовали многие мужчины. Его взгляд на нее в мгновение ока резко изменился.

Дин Фу проснулась чуть позже Юэ Пэнчэна. Она поняла, что обнажена, и закричала, затем свернулась в клубок и заплакала.

Позже Юэ Пэнчэн попросила тетюшек, которые были там на танцах, вызвать полицию, после чего приехала полиция и забрала их.

Сердце Юэ Пэнчэна наполнилось яростью и желанием жестоко наказать преступника. Он должен добраться до Су Нинмэй.

К сожалению, после того как полицейские закончили снимать показания, он понял, что кроме их утверждений о том, что Су Нинмэй является преступницей, никаких доказательств нет. Кроме того, им даже не удалось увидеть лицо преступника. Они могли только сказать, что там было несколько мужчин. Как с этим полиция собирается проводить обыск?

Позже полиция обнаружила их багаж, а в нем - запрещенные вещества. Их внимание сразу же переключилось с жертвы на подозреваемых.

К счастью, они оба были ранены, и их отправили в больницу.

Лежа на больничной койке, Юэ Пэнчэн мог испытывать только бесконечный стыд.

Уровень стыда, который он испытывал, был даже более сильным, чем во время его изгнания в прошлом.

Глядя на рыдающую в стороне Дин Фу, Юэ Пэнчэн почувствовал сильное желание дать ей пощечину.

Раньше она была так приятна ему на вид, а теперь, глядя на нее, он испытывал отвращение!

Образ рогоносца плыл над его головой, постоянно напоминая о себе.

'Ваша женщина была в сговоре с группой мужчин!'

'Шлюха! Ты занималась этим с таким количеством мужчин прошлой ночью и так много стонала, а теперь ты бесстыдно плачешь?'

—

Мама Юэ: Табурет, тыквенные семечки, готово. Время для драмы~~